

МИССИОНЕРСКІЙ ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКІЙ СБОРНИКЪ.

ТРУДЫ СТУДЕНТОВЪ

МИССИОНЕРСКАГО ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКАГО ОТДѢЛЕНИЯ

ПРИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Выпускъ VII.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1875.

МИССИОНЕРСКИЙ ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКИЙ СБОРНИКЪ.

ТРУДЫ СТУДЕНТОВЪ

МИССИОНЕРСКАГО ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКАГО ОТДЕЛЕНИЯ

ПРИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Выпускъ VIII.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1875.

МЫСЛИ АЛЬ-КОРАНА

ЗАИМСТВОВАННЫЯ ИЗЪ ХРИСТИАНСТВА.

Сочинение

студента Казанской духовной Академии XII учебного курса (1864-1868 г.)

АЛЕКСАНДРА ЗАБОРОВСКАГО.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1875.

Въ обзорѣ мыслей Корана, заимствованныхъ въ него Мухаммедомъ изъ христіанства, прежде всего нужно решить вопросъ: откуда Мухаммель могъ заимствовать эти мысли?

Междуда источниками, изъ которыхъ Мухаммель заимствовалъ христіанскія мысли, мы напрасно стали бы искать котораго-либо списка каноническихъ книгъ Нового Завѣта. Все, что есть въ Коранѣ какъ-будто христіанскаго, представляетъ слишкомъ рѣзкія уклоненія отъ св. писанія Нового Завѣта. Такъ напримѣръ Мухаммель смѣшиваетъ Пресвятую Дѣву Марию съ Марию, сестрою Мусея; говоритъ, будто до Иоанна крестителя никому не было даваемо имени Иоанна; даже незнаетъ, чѣдѣ у христіанъ разумѣется подъ *Евангелемъ*, и говоритъ, будто Иисуса Христа Богъ научилъ Евангелію, или будто тотчасъ, по рожденіи Его, далъ Ему Евангеліе и т. п. (Сур. 19, 8. 29; 3, 43). При такихъ уклоненіяхъ никакъ нельзя допустить, чтобы Мухаммель имѣлъ подъ руками хотя одну каноническую книгу Нового Завѣта. Трудно также допустить, чтобы онъ пользовался какимъ-нибудь спискомъ апокрифическихъ евангелій, хотя эти евангелія, по словамъ Буканана, были въ большомъ употребленіи въ Аравіи во времена Мухаммеда (¹); потому что спорный еще вопросъ, умѣль ли Мухаммель читать и писать, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ своей дѣятельности. Что же касается близкаго сходства нѣкоторыхъ кораническихъ разсказовъ съ христіанскими апокрифами, то мы думаемъ, что апокрифическая сказанія легко могли быть извлечены Мухаммедомъ изъ устныхъ сообщеній, такъ-какъ—

(¹) «Христіанскія изысканія въ Азіи» съ извѣстіями о переводахъ свящ. Писанія на восточные языки,—Буканана, въ русскомъ переводе С.П.Б. 1815 г. стр. 198—199.

общеизвестный фактъ—эти сказанія чрезвычайно живущи и болѣе всего распространены въ устахъ народа. Этимъ только, между прочимъ, и можно объяснить, почему въ Коранѣ относительно догматического и нравственного ученія христіанскаго встрѣчаются только отрывочные мысли и, какъ будто на-лету схваченные, и мѣстами не къ дѣлу вставленныя, буквальныя евангельскія изреченія, тогда какъ сказанія о христіанскихъ происшествіяхъ представляютъ болѣе цѣльности, хотя и въ нихъ тоже не мало уклоненій отъ дошедшихъ до насть христіанскихъ аліокрифовъ. Легенду, во всякомъ случаѣ, легче удержать въ памяти, чѣмъ логическій рядъ мыслей изъ догматического или нравственного ученія. Такимъ образомъ мы приходимъ къ единствено вѣрному предположенію, именно: Мухаммедъ внесъ въ Коранѣ христіанскія мысли, воспользовавшись устными преданіями тѣхъ христіанъ, съ которыми онъ входилъ въ различныя сношнія. И поэтому намъ нужно изслѣдоватъ, съ какими христіанами и въ какихъ отношеніяхъ находился Мухаммедъ.

Въ исторіи возникновенія Ислама стоитъ одна личность довольно темного происхожденія, которая, по сознанію древнихъ и новыхъ христіанскихъ писателей, имѣла большое вліяніе на переработку религіозныхъ убѣждений Мухаммеда и которой онъ многимъ обязанъ содержаніемъ своего ученія⁽¹⁾. Эта темная личность—нѣкоторый христіанскій монахъ Сергій, называемый арабскими писателями Багирою. Онъ, по мухаммеданскимъ преданіямъ, былъ родомъ іудей и жилъ первоначально въ городѣ Теймѣ, къ сѣверу отъ Мекки,—городѣ, населенномъ въ то время болѣшею частію іудеями, изъ которыхъ многіе принадлежали къ іудейско-христіанской сектѣ⁽²⁾. Впослѣдствии онъ принялъ хри-

⁽¹⁾ Gennadius und Pletho, Aristotelismus und Platonismus in der Griechischen Kirche, nebst einer Abhandlung über die Bestreitung des Islam im Mittelalter. Von Dr. W. Gass. S. 116. L'Arabie, jomard стр. 138.

⁽²⁾ Das Leben und die Lehre des Mohammad v. Sprenger, Band II, S. 387.